

СОНЯ ТИГРОВАЯ

Нежнее обмаков

Соня Тигровая

Нежнее облаков

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Тигровая С.

Нежнее облаков / С. Тигровая — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Испытывали ли вы когда-нибудь чувства нежнее облаков? Кто заставляет дыхание замирать, а сердце трепетать? Люди рядом оказываются не теми, за кого мы их принимали. А кем оказываемся мы сами? Жизнь назначает свою цену, порой, непосильную. Я потратила много сил, чтобы пройти этот путь и, наконец, обрести себя. Но какой ценой...

© Тигровая С.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1	5
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Соня Тигровая

Нежнее облаков

1

«О-о-у», – выдала моя «Ася», и я взглянула на монитор.

Devil: Ну, тогда счастливо отдохнуть! Как бы я тоже хотел на природу.

Alinchen: Не расстраивайся, я мысленно буду ее транслировать!

Devil: Спасибо! Вот отработаю неделю и на выходные поеду.

Alichen: Ну все, я побежала. Пока!

Полинки и Катюхи еще не было. Сначала я безрезультатно мучила домофон Поли, а потом позвонила ей на мобильник – девчонки решили сходить за сосисками, пока я не подошла. Это надолго. Псылать их можно только за смертью.

Я присела на лавочку возле подъезда и уставилась на тонированную машину недалеко. Хорошая иномарка, чистенькая. Интересно, кто обладает такой игрушкой?

Тут, как будто прочитав мои мысли, боковое стекло опустилось, и молодой парень уставился на меня в ответ. Я усмехнулась и отвела взгляд. Строить глазки я никогда не умела да и не хотела, тем более что сегодня я была не в том виде и настроении. Но он, похоже, был другого мнения. Парень вышел из машины и уверенной походкой двинулся ко мне.

– Привет, красавица! Чего сидишь одна? – обратился он.

– Да так, жду, – неохотно ответила я.

– Не меня, случайно?

– Да нет, вроде, – терпеть не могла такие подкаты.

– Так «да» или «нет»?

Очень оригинально! Еще одна подобная фраза, и я не сдержусь от грубости.

– Так, подруг, на дачу едем, – терпеливо объяснила я.

– Дача, это хорошо, – он кивнул и присел на корточки. – А я по работе тут, начальника жду.

– Водитель, что ли?

– Ага. Эта хозяйская, – он кивнул на машину, – своя пока отдыхает, не такая шикарная, конечно, но бегает хорошо. А вы когда с дачи обратно поедете?

– Не знаю, дня через два или три, как получится, – я пожала плечами, смотря на него. Парнишка сидел прямо передо мной, и я пыталась тщательно его разглядеть. Верхние пуговики рубашки были расстегнуты, прям как я люблю, на груди завивались негустые кудряшки, а на шее висела мощная золотая цепочка.

– Давай я вас заберу? Ты позвони, и я приеду, – предложил он, доставая свой мобильник.

– Такой сервис? – улыбнулась я.

– Слушай, красавица, мой начальник вот-вот выйдет, скажи свой телефон, а я тебе позвоню.

– Зачем тебе мой телефон?

– На свидание пригласить.

– А может, я не хочу на свидание.

– Да ладно, не ломайся. Честно, мне уже ехать скоро.

«Не ломайся...» – ненавидела эту фразу! Что-то в нем было привлекательное, но в то же время раздражающее меня. Вроде, не хам, но и до джентльмена далеко.

Не знаю почему, но я дала ему свой номер. Ладно, одним больше, одним меньше – мне выбирать особо не из чего, а вдруг он окажется тем самым единственным и неповторимым? Тимур... с клевой тачкой начальника.

Девчонки вернулись через десять минут, когда Тимур уже уехал. Мы захватили их вещи и двинулись на автобус. Благо в будний день дачников не много, и мы даже сидели, и потом полчаса шли под солнцем по пыльной дороге, потому что дальше ничего не ходило, и наконец добрались до участка. Мама с бабушкой как раз отдыхали в тенишке.

– Ой, девчонки, а мы вас уже заждались, – радостно встретила нас Юлия Михайловна, Полина мама. – Кушать будете? Бабушка только что обед приготовила.

От горяченького мы не отказались, есть хотелось жутко. А потом все принялись за работу: бабушка за уборку в доме, Юлия Михайловна за цветы, а нас отправили собирать вишню. Пока мы переодевались, мне позвонил Тимур. Девчонки молча слушали мои отговорки и пустые обещания позвонить, когда соберемся домой, и, только скрывшись от глаз взрослых в вишневых деревьях, они приступили к допросу.

– Давай, Алинка, рассказывай, кто тебе звонил? – начала Катя. – Что это за неизвестные поклонники?

– Да если б я знала! Познакомилась, пока вас у подъезда ждала, – сказала я, взбираясь на бочку к макушке одного из деревьев.

– В моем дворе? – Поля держала бочку подо мною.

– Да, на крутой машине, ждал какого-то начальника, – я рассказала им всю короткую историю.

– Странно, не знаю никого, – хмыкнула Полина. – И машины такой не припомню.

– Может, он по делам заехал, первый и единственный раз, – предположила Катя. – И как раз специально, когда там оказалась ты, – она засверкала глазами. – Алинка, это судьба!

– Да ну тебя! Он даже не мой тип, – я чуть не навернулась с бочки и вцепилась в ветки. – Он сложен как треугольник: плечи широкие, а бедра узковаты. Терпеть таких не могу.

– А я люблю, – Полина ткнула меня в икру. – Ты посмотри, если уж совсем не подойдет, так мне отдай. Логинов, урод, тоже такой фигуры был, – она сникла при упоминании о своем бывшем.

– Ты подожди, пусть Алинка хоть устроится, а то она уже сколько холостая! А Логинову мы замену еще найдем, и не таких видали! – сказала Катюха.

Вечером Юлия Михайловна уехала домой. Мы взяли бутылку вина и обосновались в недостроенной бане, подальше от назойливой бабушки, чтобы она не подслушивала наши секретные разговоры. На веранде бани пола еще не было, и мы развели небольшой костер прямо на земле для жаривания купленных сосисок. Поля разлила вино, и мы взялись за дачные стаканы.

– Чтобы всем нам было по мужику, и не сволочному, – сказала Полина.

Мы стукнулись краями и сделали пару глотков. Начинался дождь, барабания по листьям картошки и по крыше над нами. Я любила дождь, в него всегда было свежо и хорошо.

– Вот зачем Логинов такая сволочь? – обиженно вздохнула Поля. – Промаялась с ним три года, всегда знала, что так и будет, и все равно все прощала и позволяла.

– Может, еще опомнится? – сказала Катя.

– Нет, я больше этого не хочу, – Поля покачала головой. – Два раза мы разбегались, это третий, и каждый раз одно и то же. И каждый раз я думаю, что такого больше не будет, и опять на старые грабли. Нет, я устала, – она закурила.

– И снова придет, и снова простишь, – сказала я.

– Не знаю, больше не хочу. Понимаю, что будет трудно, но такой ребенок мне тоже надоел.

С Сергеем Логиновым Поля рассталась всего неделю назад. И ладно бы по какой-нибудь уважительной причине, но нет – он просто решил взять перерыв, сказал, что ему свободы мало, будто Поля нагружала его чем-то, обременяла собой. Сначала он перестал звонить, на ее предложения искал неправдоподобные отговорки, Поля совсем ничего не понимала, а потом и вовсе уехал в Красноярск за машиной, ничего ей не сказав. Полина терпела, но последняя выходка выбила ее совсем, и по возвращении она заставила его серьезно поговорить. После того дня они больше не общались.

Но это наверняка ненадолго. Раньше у них тоже были размолвки, они бойкотировали по несколько месяцев и в итоге сдавались. Максимум, который они выдерживали друг без друга, две недели – потом Сергей начинал ей названивать, просить прощения, и Поля таяла. Я была уверена, что в этот раз все будет именно так, хотя Поля выглядела решительно.

– Что смеяться, три года просто так не забудешь, – Катя грела сосиску над огнем. – Вы либо снова сойдетесь, либо надо предпринимать кардинальные действия. Тебе надо перебить его новыми эмоциями.

– В том то и дело, да где их взять? Вот пойду сейчас на работу, ладно, новая обстановка, новые люди. Но это на время. Потом он снова вернется, а я уверена, что он позвонит, начнет скулить... а я что? Мне надо предъявить ему что-то, чтобы он отстал, и я успокоюсь.

– Надо влюбиться, – сказала я.

– Надо, а в кого? Девчонки с универа обещали меня в клуб с собой взять на следующей неделе, посмотрим.

– Ты давай, юбочку покороче, декольте поглубже.

– И лифчик с подкладками! – засмеялась Катюха. Ей-то было хорошо с третьим размером, а вот у нас с Полей слово «декольте» ассоциировалось с выпирающими ключицами и костям в области грудной клетки. Хотя Полина была еще ничего по сравнению со мной – худышкой, у нее по крайней мере была попа и небольшой животик, которые у меня наблюдались только раз в жизни, после того, как я провела лето в Германии.

– И самое смешное, он так и останется ребенком, – продолжила Поля. – Он никогда не повзрослеет! Двадцать четыре года, а все с машинами возится, в такси сидит. Никакой перспективы.

– Правильно, поэтому нам нужен новый, молодой и целеустремленный, – сказала Катя.

– Да я уже на старого согласна! Вот только со своим бизнесом и квартирой, чтобы забот не было.

– Нет, мы найдем помоложе. Вон Алинка с Тимуром начнет общаться, он подтянет своих друзей, среди них и выберешь!

– Стоп, почему это я?! У твоего Пашки тоже друзей полно, – я тут же ткнула в нее защищенной веткой. – Давно могла бы кого-нибудь подогнать! И мне в придачу!

– Да они все заняты уже! Я бы с радостью, мне жалко, что ли. Там парни хорошие, но либо женатые, либо всерьез и надолго увлеченные, – вздохнула Катя.

Они с Павлом встречались уже полгода, и пока их дела развивались спокойно и многообещающе. Катюха была по уши влюблена в молодого бизнесмена, который отвечал ей преданной взаимностью, но мы с Полей пересекались с ним лишь пару раз и делали выводы только по своим немногочисленным наблюдениям и ее эмоциональным рассказам.

– А как тебе Тимур? Будешь с ним встречаться? – поинтересовалась Поля.

– Да не знаю я! – я опустила глаза. Не нравились мне эти разговоры о моей неустроенной личной жизни. – Не мое он, не легла душа.

– Ты его видела пять минут!

– Ну и что, какой-то он... не знаю, двоякое ощущение. Сложно объяснить.

– Ничего, пообщаются и разберутся, – Катя подмигнула Полине, хитро улыбаясь.

Спали мы в маленькой комнатке на двух кроватях – девчонки вместе, а я одна как королева. Бабушка легла за стенкой на старый диван. Мы моментально отключились.

На следующий день Поля снарядила нас для покраски двери в бане, и мы, три здоровенных девахи, провозились с одной маленькой дверцей почти весь день, конечно, с перерывом на обед. Сначала мы долго подбирали краску, потом Поля искала кисти, потом краска кончилась, и мы безуспешно пытались открыть новую банку, но к этому моменту подоспел Полинин папа и помог в нелегком женском начинании.

Алексей Викторович переоделся и занялся дровами и парником, а когда мы закончили с дверью, начал суетиться вокруг недостроенной бани, таская туда широкие распиленные доски.

– Дочь, какие лампы вешать будем?

Мы все столпились в предбаннике, любуясь тем, что уже построилось.

– Не знаю, светильники какие-нибудь надо посмотреть, – ответила Поля. – Один над дверью, один напротив.

– Может, плафоны белые? Они жаростойкие, – предложил Алексей Викторович.

– Большие такие, плотные?

– Как в детских лагерях, – улыбнулась я. Не знаю почему, но на ум пришло именно это воспоминание.

– А можно, – согласилась Поля. – Смешно будет.

Строительство бани у них шло все лето, старая сгорела в прошлом году, но из-за работы Алексей Викторович не мог приезжать сюда часто, поэтому уделял ей не слишком много внимания. Юлия Михайловна бурчала, что он ничего не делает на даче, а мог бы давно достроить эту баню, но у главы семейства были свои взгляды на труд, и он уверенно обещал закончить к сентябрю.

– Алина, как там сестра поживает? – я шла за помидорами для салата, а Алексей Викторович двигался навстречу.

– Хорошо, учится, – ответила я. Ничего себе, он даже помнит о моей сестре! – Сейчас подрабатывает, пока лето.

– А ты с местом уже определилась? – он улыбнулся, пропуская мимо себя на узкой тропинке между грядками.

– Да, преподавать пойду на наш факультет, – я заглянула ему в глаза – они были такими же темными и умными как у Полинки.

– Молодец! – и он пошел дальше.

Алексей Викторович бродил по участку в закатанных трико и старой растянутой футболке. Он был довольно худеньким для своих лет, с небольшим мужским животиком и в приличной физической форме. Наверное, дачный сезон и баня внесли свою лепту. Его темные волосы лишь местами поблескивали сединой, а вот лицо уже покрылось неглубокими морщинами, которые, впрочем, издавна вовсе не были заметны.

С ужином мы бабушке помогли, намесив огромную тарелку салата, но с нами есть она не стала – обещала прийти ее подруга с соседнего участка, и бабушка приберегла пустой желудок для нее. Алексей Викторович, все еще работавший в бане, сделал себе только бокал зеленого чая и ушел обратно, обещавший поесть, когда закончит. Мы с девчонками набрали конфет, копченых сосисок и вишневого компота и укрылись ото всех на крыше гаража. Конечно, нас было хорошо видно и даже слышно, если очень громко разговаривать, но мы вели себя тихо и наблюдали свысока, оставаясь незамеченными.

– Надо было еще бутылочку вина с собой взять, – сказала Поля, держа стакан с компотом. – Не подумали.

– Да кто знал, сколько мы здесь будем. На каждый день не запасешься, – хмыкнула Катя. – Зато у нас есть конфеты! И, что самое главное, сосиски! Была б у вас еще банька.

– Сама жду, не дожусь. Ходит чего-то туда-сюда, вроде, работает, а дело не движется, – мы все смотрели на ее папу, маячившего у бани. – Сама бы уже давно построила.

– Так что мешает? – сказала я.

– Не женская это работа, доски распиливать. А он строитель – пусть трудится.

– Тогда не жалуйся, раз помогать не хочешь. Ему виднее, что и когда.

– Насмотрелась уже на одного, толку мало, – Поля тут же припомнила Логинова.

– Да ладно, твой папа старается, даже есть не стал, – сказала Катя.

– Потому что бабушка снова ворчать на него будет.

– А чего у тебя мама с ней на него бросаются? Он такой у вас тихий и спокойный, – поинтересовалась я. Мне всегда было жалко Алексея Викторовича, он казался таким безобидным и мягким, что я совсем не понимала, почему Юлия Михайловна вечно упрекала его. Полина говорила, на работе он строгий начальник, и подчиненные относились к нему с большим уважением и даже побаивались, но дома он выглядел совершенно другим человеком. Юлия Михайловна, властная и сильная женщина, постоянно придиралась к Алексею Викторовичу, а он если и возражал, то как-то совсем спокойно и тихо. Полина мама на изнанку вывернется, но все будет так, как она хочет, а он, видимо, терпел. Или, скорее, любил, потому что на воздухе брак столько лет продержаться не может. И она, наверное, тоже любила, только проявляла это по-своему. Полина была полной копией Юлии Михайловны.

– Я не знаю, почему они его достают, – ответила Поля. – Вы только не думайте, это не всегда так, просто у мамы характер такой, ей надо на кого-то срываться, а бабушка поддакивает.

– А он терпит.

– Он терпит, – Полинка кивнула, – а куда ему деваться? Я иногда вообще поражаюсь его терпению.

Спали мы на прежних местах, только теперь Катя наслаждалась свободой на кровати, а мы с Полей лежали вместе. Алексей Викторович устроился в бане – он часто ночевал там, когда народу в домике было полно, благо, ночи стояли теплые. Почти перед самым сном мне позвонил Тимур, поинтересовался, не собираюсь ли я домой и что сейчас делаю, в очередной раз попросил позвонить, чтобы он приехал за нами, пожелал спокойной ночи и положил трубку. Девчонки просто катались от смеха, слушая, как я с ним разговариваю, – ничего конкретного, расплывчато, но многообещающе. Я всегда изъяснялась так с кавалерами, с которыми еще не определилась.

Наутро мы помогали бабушке поливать грядки. Точнее, она возилась с обедом, а мы поливали.

– Алинка, расти большой и красивой! – Поля направила на меня шланг с водой, весело улыбаясь. – Катюха, а ты тоже!

Мне казалось, мы больше вылили воды на себя, чем на страдающие жаждой растения. Алексей Викторович наблюдал за нами из бани, посмеиваясь, а бабушка и вовсе ничего не знала, иначе нам давно бы уже влетело за растрату водных ресурсов.

После обеда мы решили ехать домой, и Поля уговорила папу подбросить нас до автобусной остановки, чтобы не идти снова полчаса по солнцепеку.

Мы собрали вещи, переоделись и сели за чай.

– Черный, зеленый, – Поля вытащила две коробочки и поставила на стол. – Угощайтесь сами.

Она всегда пила черный чай, а мы с Катюхой больше склонялись к зеленому. Алексей Викторович взял пакетик зеленого и утопил в своей кружке. Для меня это было немного странно и неожиданно – я всегда думала, что травяные сборы прерогатива девчонок, никто из моих знакомых мальчиков не пил зеленый чай, по крайней мере, в таких количествах, а Алексей Викторович, как я успела подметить, пил его постоянно.

– Все, пора, – скомандовала Полина. – Папа, вставай, а то опоздаем.

Мы загрузили свои сумки в багажник и сели в машину. Алексей Викторович оглянулся на нас с Катей, с улыбкой поинтересовался о готовности и тронулся по пыльной дороге.

До автобуса оставалось еще пятнадцать минут, мы слишком быстро доехали, но Поля как всегда уверенно заявила, что это на всякий случай. Она всегда и во всем была права, даже если в чем-то просчиталась.

Алексей Викторович отправил ее в магазин за хлебом, чтобы скоротать минуты. Катя вышла на улицу и встала возле открытой дверцы, а я осталась в машине.

– Ну как, нравится у нас? – Алексей Викторович повернулся ко мне. – Лучше, чем в том году?

– Да, уютнее стало, – я мягко улыбнулась. – Хотя я и в том году была всего раз, но новую клумбу с цветами заметила.

– Это Юлин бзик, она помешана на цветах. Мы еще ограду доделали и новых кустов вдоль нее насажали.

– Да, это на дальней стороне? С ними хорошо, – я кивнула.

– Приезжайте еще!

– Вот как только баню достроите, так сразу.

– Ну, тогда в этом году навряд ли, в лучшем случае ее я сделаю на следующее лето.

– А Полина обещала в сентябре.

– Я, конечно, постараюсь, но вряд ли, – он подмигнул. – Это только обещания.

Алексей Викторович уехал обратно на дачу, а мы остались ждать автобус. Девчонки подначивали меня позвонить Тимуру, чтобы тот за нами приехал, но мне эта мысль такой веселой не казалась. Я с самого первого дня знала, что никогда ему не позвоню, а они любили надо мной поиздеваться.

2

Тимур долго выписывал, не понятно на каких основаниях, почему я ему не позвонила, когда возвращалась домой. Очень нагло было считать, что я сделаю это, тем более объяснять дорогу на дачу, местонахождение которой я и сама не совсем понимала. Сначала я пыталась перебивать его, робко оправдываясь и переводя все в шутку, но потом решила дослушать и высказалась в самом конце. Вот тут-то я не поскупилась на слова, которые не часто употребляла в обычной речи. Никто и никогда не указывал мне, а уж незнакомые люди в первую очередь.

Тимур как-то сразу стал мягче, начал шутить и задабривать, и постепенно я перешла на привычный тон. Он пригласил меня на свидание, предложил взять какую-нибудь подругу, и я не стала отказываться. Впереди была еще треть лета, нужно было чем-то развлекаться, а пара встреч ни к чему не обязывала.

Поля в этот день собиралась развлечься со своими университетскими подругами, и я даже не стала ее беспокоить, а Катюхе позвонила, но пришлось довольно долго ее уговаривать.

– Сами же говорили, вдруг он моя судьба, – сказала я ей по дороге на место встречи.

– Так ведь твоя, свою я пока нашла.

– Я не заставляю тебя переходить границы с его другом, просто посидишь, пообщаемся. Я знаю их не больше твоего.

Мальчики ждали нас у кафе при полном параде. Они вкусно пахли, были начисто выбриты и выглажены. Мы с Катей даже успели поглумиться, пока подходили ближе. Друг был похож на Тимура: такой же плотно сложенный, среднего роста, только чуть-чуть симпатичнее. А вот при общении очень сильно подвел наши ожидания, в то время как Тимур, наоборот, показал себя во всей красе.

Я видела, что Тимур был настроен решительно и бодро по поводу меня. Он галантно ухаживал, даже распуская пальцы веером, хотя на лице было написано, что он гораздо проще, чем хочет показаться, а весь его пафос от нервов и желания понравиться. Иногда у него проскальзывали нецензурные словечки, и мы с Катей не упускали случая его поправить, все-таки педагогическое образование играло в жилах, и к концу он уже более тщательно подбирал выражения. Катюха оценивающе смотрела на него горящими глазами – как партия для меня он ей нравился, это я чувствовала наверняка.

А друг постепенно совсем выключился из разговора. Как девушки мы его, видимо, не привлекли, он не пытался красиво ухаживать, не просил внимания, в отличие от Тимура, и в конце концов просто стал вертеться по сторонам. Впрочем, нам он тоже не показался интересным, и мы даже не старались втянуть его в разговор, сконцентрировавшись только на Тимуре.

Devil: Ну что, как дела? Рассказывай. Давненько не было.

Alinchen: Почему это давненько? Всего-то несколько дней, потом ты исчез! Что, скучал?

Devil: Скучал. А я на выходных к другу на дачу ездил, шашлыки ели.

Alinchen: Повод?

Devil: Без повода! Тебе можно, а мне нет!

Alinchen: Мы шашлыки не ели.

Devil: Какое упущение, я тебя как-нибудь угощу.

Alinchen: Поймала на слове! И только попробуй этого не сделать!

Катя одобрила Тимура. Она прожужжала мне все уши, что я должна присмотреться к нему повнимательнее, какой он хороший парень, конечно, без недостатков, но все же. Поля обижалась, что мы не позвали ее с собой, но ей пришлось смириться – она бы все равно не

смогла. Катя расписала ей в мельчайших подробностях весь вечер, они смаковали детали и уже сватали меня за Тимура, не спросив даже моего мнения. Мне было забавно за ними наблюдать.

Поля снова позвала нас на дачу, но на этот раз Катя собиралась на какое-то мероприятие с Павлом, и мы решили ехать вдвоем. Это были последние Полины дни перед выходом на работу. Юлия Михайловна через знакомых нашла ей неплохое место, где ее уже ждали.

– Папа, а вот и мы! – крикнула Поля на другой край участка.

Алексей Викторович вынырнул из кустов и махнул нам.

Мы приехали всего на пару дней и собирались просто отдохнуть, без каких-либо работ по саду. Бабушка, жившая там все лето, ни о чем нас не просила. И мы с Полей завалились на кровать, включили телевизор и растянулись во весь рост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.